

2082
а-77

2.50 ЗІ (09)

а-77-к.и.

86
1917

247

КУРСЪ

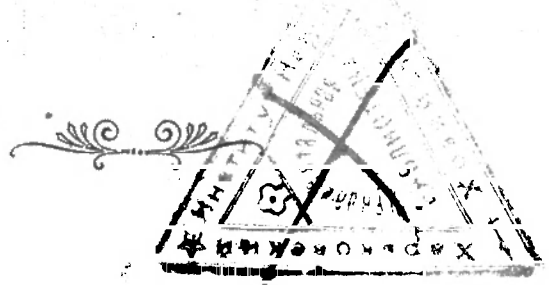
ИСТОРИИ ФИЛОСОФІИ

ПРАВА.

Конспективный курсъ применительно къ университетской программѣ по лекціямъ

проф. К. Н. Ярошъ.

Перевірено
2002
ВРК

ХАРЬКОВЪ.
Центральная Хромо-Типо-Литографія, Николаевская, 3.
1907.

68074 54 946

ПРЕДМЕТЬ

ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ ПРАВА.

Философія пользовалась уваженіемъ во всѣ времена и у всѣхъ народовъ, сколько нибудь культурныхъ. Наименованіе челоуѣка „философомъ“ считалось почетнымъ и въ древности, и въ средніе вѣка, и въ новыя столѣтія. Только съ недавнее время мы встрѣчаемся съ моментомъ нѣсколько иного воззрѣнія. Этотъ моментъ совпалъ со временемъ перваго разцвѣта точной науки. Естествознаніе, опершись на точные приемы изслѣдованія, шагнуло далеко по пути открытій и изслѣдованій. Науки общественныя, гуманитарныя также почувствовали стремленіе обосноваться на почвѣ эмпирическаго изслѣдованія дѣйствительности и прежнимъ философскимъ методамъ изслѣдованія явленій природы и общества объявлена была война; самое названіе „философія“ стало какъ бы синонимомъ „туманной, призрачной отвлеченности“ или „произвольной, фантастической эквилибристики челоуѣческой мысли“.

Однако же скоро годъ увлеченія разсѣялся и всѣмъ стало ясно, что философія не теряетъ своего *raison d'être* даже при самомъ волномъ и блестящемъ развитіи различныхъ областей точной науки. Дѣло въ томъ, что всѣ люди вообще и каждый челоуѣкъ въ отдѣльности нуждаются въ извѣстной цѣльной совокупности общихъ понятій, которыя бы связывали капиталъ его разнообразнѣйшихъ знаній въ одно цѣлое, которое и образуетъ то, что въ обыкновенной рѣчи называется „міросозерцаніемъ“ челоуѣка, „взглядомъ челоуѣка на вещи“ и т.д. Каждый челоуѣкъ, какъ бы ни ограниченно было его образованіе и развитіе, все же имѣетъ извѣстныя воззрѣнія на сущность, смыслъ и складъ окружающаго. И вотъ, очистить общія воззрѣнія отъ предрассуд-

ковъ и заблужденій, отъ смутности и шаткости, выработать основанія для построенія цѣлостнаго понятія о мірѣ, человѣкѣ и общежитіи - составляетъ задачу философіи. Отдѣльныя отрасли знанія накапливаютъ свѣдѣнія, - философія группируетъ этотъ разрозненный матеріалъ установленіемъ общихъ связующихъ идей и принциповъ. Въ такомъ смыслѣ опредѣляютъ сущность философіи выдающиеся представители мысли. Аристотель: „философія - наука о первоначалахъ, причинахъ и принципахъ". Гербертъ: "философія есть выработка понятій". Форлендеръ: "философія обнимаетъ дѣйствительность въ ея универсальности". О. Кантъ: „Философія есть общая система человѣческихъ знаній". Спенсеръ: „философія есть объединенное знаніе". Льюисъ сравниваетъ эмпирическія науки съ арифметикой. - Философію съ алгеброй: первая изучаютъ чувственныя явленія и ихъ законы, вторая - законы законовъ и дѣйствія ихъ. Вундтъ: „философія есть сведеніе отдѣльныхъ знаній въ цѣлостное міро - и жизне-воззрѣніе, удовлетворяющее требованію разума и потребности духа".

Философія права, составляющая часть философіи вообще, сосредоточиваетъ свое вниманіе на нравственно правовой сторонѣ человѣческаго общежитія. Здѣсь она размышляетъ надъ смысломъ правды и справедливости, изучаетъ критеріи права, основы общественнаго и государственнаго общежитія и общенія.

Исторія философіи изучаетъ попытки выработки общихъ воззрѣній, изучаетъ труды великихъ умовъ, именами которыхъ отмѣчались эпохи европейской цивилизаціи. Исторія философіи права изучаетъ все это въ болѣе специальныхъ предѣлахъ примѣнительно къ общественной жизни, къ государству, къ праву.

Интересъ и важность усвоенія этой науки не подлежитъ сомнѣнію.

Здѣсь мы находимся въ лабораторіи, въ которой человечество выработывало идеалы должнаго и лучшаго, которымъ оно руководится въ своемъ прогрессированіи. Здѣсь передъ нами открываются корни тѣхъ идей, которыми мы живемъ въ настоящее время. Самыя ошибки, совершенныя въ прошедшемъ, поучительны, ибо предостерегаютъ насъ. Исторія философіи права есть часть, и важная часть исторіи. философско-правовыя и политическія системы не составляютъ ничто, оторванное отъ жизни, напротивъ онѣ составляютъ съ жизнью двойную связь, именно: 1) онѣ составляютъ квинтъ-эссенцію общенародныхъ воззрѣній и стремленій даннаго времени; 2) онѣ, завися отъ существующаго, въ свою очередь оказываютъ вліяніе на это существующее, руководятъ имъ и указываютъ путь дальнѣйшаго движенія.

ВОСТОКЪ И ЭЛЛАДА.

Человѣческая жизнь на востокѣ управляется нормами, представляющими полное смѣшеніе религіозныхъ заповѣдей, нравственныхъ предписаній и юридическихъ законовъ. Эти нормы отлиты въ форму обычаевъ и преданій, закрѣплены авторитетомъ Божества, авторитетомъ абсолютнымъ, непреложнымъ, страшнымъ.

Восточный народъ получаетъ свой законъ, по высоко-поэтическому изображенію библіи, при громѣ и молніи, падая ницъ, трепеща, простираясь на землѣ. Такой законъ можно нарушить, находясь въ изступленіи или опьяненіи страстью, но его нельзя хладнокровно и спокойно подвергать критическому разсмотрѣнію и оцѣнкѣ, обсуждать со стороны опредѣленія степени „естественности" его предписаній. Обыкновенно носителемъ его и осуществителемъ является въ восточномъ государствѣ повелитель, сынъ неба, намѣстникъ божества. (Одинъ еврейскій народъ остался непосредственно преданнымъ Богу Израиля). Раболопное преклоненіе передъ божественными

закономъ переносится и на отношенія человека къ владыкѣ земному. Сидя въ укрѣпленной столицѣ, окруженный надежной стражей, этотъ владыка простираетъ свою безграницную власть на всѣ племена и страны своего государства. Онъ, „подобно богу солнца, притягивающему къ себѣ, въ видѣ паровъ, влагу изъ земли“, вытягиваетъ сокъ изъ подвластныхъ странъ, „подобно богу вѣтра, проникаетъ въ жилище каждаго подданнаго“ во гнѣвъ же - „уничтожаетъ цѣля семейства со всѣмъ ихъ достояніемъ“ (Изображеніе индійскаго царя въ сводѣ Ману). „Повсюду и постоянно должны быть досмотрщики - у площадей, колодцевъ, въ тѣни домовъ, развалинъ, деревьевъ“ - и если что-нибудь замѣчается противное закону, охватывающему и тѣло, и душу человека, тотчасъ же выступаетъ каравная власть земного божества, вѣдающаго въ равной степени и преступленіе, и грѣхъ, тотчасъ же нарушитель закона получаетъ кровавое возмездіе (растоптаніе слонами, разрѣзаніе бритвами на мелкіе куски, заливаніе рта и ушей кипящимъ масломъ или металломъ.)

Психическое состояніе, обуславливающее подобное положеніе дѣль и взаимно имъ обуславливаемое, есть кветизмъ, сосредоточеніе въ самомъ себѣ, созерцаніе Брами и стремленіе погрузиться въ нирвану. Міръ внѣшней дѣйствительности есть міръ чуждый для восточнаго человека. Философская мысль его занята вѣчными благами, усилія этихъ мыслей стремятся создавать святыхъ, - добродѣтели гражданскія и житейскія остаются въ сторонѣ. Вертикальное стояніе на головѣ, зарываніе себя живо въ землю - вотъ средства, которыми восточный человекъ думаетъ угодить божеству и выполнить свою нравственную обязанность. Слѣпое повинновеніе обычному и священному закону - вотъ средство, которымъ онъ полагаетъ исчерпать до дна свой гражданскій и политическій долгъ.

Здѣсь напрасно искать идей свободы, истиннаго равенства человеческой справедливости, „естественности“, общественнаго склада жизни, все это продукты позднѣйшаго „разсудочваго“, критическаго отношенія къ существующему. Въ эти эпохи человечество занято лишь единымъ, спеціальнымъ дѣломъ, - созиданіемъ прочныхъ, сильныхъ организацій, необходимыхъ для того, чтобы цивилизація могла сложиться и сформироваться и чтобы неустановившіеся нравственныя фибры первобытнаго человека могли отвердѣть и окрѣпнуть. Тутъ прежде всего нуженъ былъ строгій, опредѣленный и точный законъ, потому что все остальное могло быть приобритено лишь съ помощью его. Тутъ нужно было общее руководящее начало, сильная власть, могущая дисциплинировать толпы, сформировать отряды для битвы за существованіе и для движенія къ развитію. Какова по качеству эта дисциплинирующая сила, пока не важно. Дѣйствія каждаго должны подчиняться общему закону, въ виду одной общей цѣли; единственнымъ только путемъ могла образоваться „наслѣдственная дисциплина или внушка“, которую наука признаетъ столь необходимой и необходимой которой инстинктивно сознавалась первобытнымъ человекомъ. Regime тяжелый, не оставляющій мѣста свободѣ выбора и критическимъ размышленіямъ потому что тутъ каждый рождался въ опредѣленномъ пунктѣ, на которомъ и обязанъ былъ оставаться, - сѣть обычаевъ опредѣленнымъ образомъ охватывала каждаго и закрѣпляла его на назначенномъ мѣстѣ. Таковы первый шагъ, сдѣланный всѣми уцѣлѣвшими племенами. Но за этимъ первымъ шагомъ необходимо было переступить второй: ослабить своевременно ядро обычая, стать выше консервативнаго закона, выступить на путь стремленія къ дальнѣйшему и лучшему. Тутъ, замѣчаетъ Бэджотъ, между порога раздѣленія племенъ на прогрессивныя и отсталыя. Промад-

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Предметъ исторіи философіи права	1
Востокъ и Эллада	3
Греція и Греки	7
Зачатки греческой мудрости	11
Софисты	14
Сократъ	16
Платонъ	21
Ученіе Платона о государствѣ	27
Диалогъ о законѣ	34
Аристотель	37
Политическое ученіе Аристотеля	44
Мысли о наилучшемъ государствѣ	50
Государство, представляемое дѣйствительностью	53
Пиники и эпикурейцы	56
Стойцизмъ	60
Скептицизмъ	67
РИМЪ	69
Цицеронъ	73
Ученіе о государствѣ	79
Римскіе стоики	82
Философскія ученія въ римскомъ правѣ	85
Естественное право римскихъ юристовъ	86
Послѣдній базисъ въ исторіи классическо-языч. философіи	91
Общій характеръ средневѣковой философіи	93
Вл. Августинъ	97
Фома Аквитинскій	99

Декартъ и Веконъ	101
Гуго Гроціи	104
Спиноза и Гоббесъ	106
Монтескье	111
Эмануиль Кантъ	118
Бентамъ	122
Джонъ Ствартъ Милль	127
Критическія замѣчанія объ утилитаризмѣ	129
Савиньи и историческая школа права	130
Обычное право	131
Законодательство	132
Научное право	132
Недостатки и непослѣдовательности школы	132
Кантъ и его политич. произведеніе „De monarchia“	133
Эпоха возрожденія и реформаци	135